

Цуй Динчен уже собирался прыгнуть в воду вместе с ним, но краем глаза увидел, как Сюй Фань переставляет свои короткие ноги и без колебаний бежит к канаве.

Вот малый!

Цуй Динчен тут же опомнился, протянул длинные руки и схватил бегущего Сюй Фаня в объятия. Не обращая внимания на крики Сюй Фаня, он смотрел на Сюй Чжао, который держал ребенка в воде. Он держал Сюй Фаня, пока разворачивался и быстро подходил к машине. Он положил Сюй Фаня на землю, быстро открыл багажник и достал полотенца, одеяла и пальто.

Затем он снова взял на руки Сюй Фаня и быстро побежал к канаве как раз вовремя, чтобы Сюй Чжао успел вынести ребенка на берег.

Цуй Динчен тут же положил Сюй Фаня на землю и пошел за Сюй Чжао. Накинув на Сюй Чжао пальто, он быстро завернул ребенка в одеяло и взял его на руки.

Мальчику на вид было шесть или семь лет, и он был совершенно мокрый. К счастью, Сюй Чжао вовремя спас его. Мальчик захлебнулся водой из канавы, но он не был без сознания и не имел других симптомов. Просто погода была слишком холодной, и он был напуган, поэтому его лицо было бледным, губы фиолетовыми, а все тело постоянно дрожало.

Весенняя погода все еще была холодной, и даже Сюй Чжао чувствовал это. Из-за канавы они замерзли, и им было очень холодно. Тело и губы Сюй Чжао тоже дрожали.

"Давайте сядем в машину", - сказал Цуй Динчен с серьезным выражением лица. "Иди, переоденься".

"Хорошо", - дрожащим голосом сказал Сюй Чжао.

Сюй Чжао и Сюй Фань последовали за Цуй Динченом. Не успели они пройти и нескольких шагов, как увидели перед собой четырех или пяти взрослых и двух мальчиков. Увидев Сюй Чжао, Цуй Динчена, Сюй Фаня и ребенка, которого нес Цуй Динчен, они были потрясены.

Сказав несколько слов, они быстро пригласили Сюй Чжао и остальных в маленький дворик рядом с теплицей. Они включили обогреватель в комнате на полную мощность и быстро предложили Сюй Чжао принять душ и переодеться, после чего поспешили увести мальчика.

"Папа, тебе холодно?" Маленькое лицо Сюй Фаня было очень серьезным, когда он спросил.

"Мне холодно". Он почувствовал тепло обогревателя, и холод на теле Сюй Чжао уменьшился, но ему все еще было холодно.

"Папа..."

"Не говори больше. Пусть папа умоется и переоденется".

Цуй Динчен прервал Сюй Фаня и сразу же вытащил Сюй Фаня за дверь. Он передал черный матерчатый мешок Сюй Чжао. Он подождал, пока Сюй Чжао примет душ и переоденется, после чего снова впустил Сюй Фаня в комнату. Как только Сюй Фань вошел в комнату, он снова спросил: "Папа, тебе все еще холодно?".

Сюй Чжао высушил волосы полотенцем и ответил: "Нет".

"Тебе больше не холодно?"

"Нет, не холодно".

Сюй Чжао присел на корточки и посмотрел на Сюй Фаня. Он погладил маленькое мясистое лицо Сюй Фаня и спросил: "Тебе было страшно раньше?"

Сюй Фань честно кивнул.

"Ты плакал?"

"Нет, я... я тоже хотел войти и спасти папу".

"Ты все еще хочешь пойти и спасти меня?"

"Мн", - яростно кивнул Сюй Фань, выглядя особенно храбрым.

"Как здорово!" Сюй Чжао похвалил Сюй Фаня, а затем сказал: "Но ты слишком маленький. Если в будущем ты увидишь, как папа пытается спасти кого-то, смотри со стороны. Не бегай вокруг. Подожди, пока ты вырастешь и наберешься сил, и тогда ты сможешь подойти и помочь папе".

"В следующем году я вырасту! В следующем году я смогу помочь папе".

Сюй Чжао улыбнулся.

Цуй Динчен тоже улыбнулся.

Только после этого Сюй Чжао поднял взгляд и посмотрел на Цуй Динчена.

Цуй Динчен протянул руку, чтобы передать Сюй Чжао термос.

Сюй Чжао принял его, затем налил немного воды в свою чашку. Он не только выпил немного, но и дал выпить Сюй Фаню. Он не использовал чашку из термоса Цуй Динчена. Цуй Динчен, естественно, взял чашку из термоса и спросил: "Ты чувствуешь себя хорошо?".

Сюй Чжао ответил: "Я в порядке".

Тогда Цуй Динчен спросил: "Почему ты так быстро вскочил?".

Сюй Чжао спросил "Что?".

"Я говорю о прыжке, чтобы спасти его. Ты прыгнул так быстро".

Сюй Чжао улыбнулся и сказал: "Я боялся, что с ребенком что-нибудь случится".

Цуй Динчен растерянно посмотрел на Сюй Чжао.

Сюй Чжао посмотрел на Сюй Фаня, затем повернулся к Цуй Динчену и сказал: "Я просто подчеркнул. Каждый человек не хочет, чтобы его ребенок страдал даже в малейшей степени. Если бы мальчик неожиданно умер, его родители не знали бы, что делать. Чувство утраты, безусловно, очень тяжело переносить и ужасно".

"В то время, когда я убедился, что Сюй Фань в безопасности, все мои мысли были заняты тем, как поскорее спасти этого ребенка. На самом деле, это также было вызвано моим эгоизмом. Я подумал, что если однажды меня не будет рядом с Сюй Фанем, и Сюй Фань столкнется с трудностями, я буду благодарен, если кто-то ему поможет".

Закончив говорить, Сюй Чжао улыбнулся Цуй Динчену.

Цуй Динчен не мог сдержать улыбку. Это были простые слова истины, но они, как капли дождя, пропитали его сердце и неожиданно придали ему безграничную силу, позволив ему еще больше восхищаться Сюй Чжао. Он не мог сдержать свою руку, когда протянул ее, чтобы коснуться полувывсохших волос Сюй Чжао. Он посмотрел на Сюй Чжао с некоторой жалостью и сказал: "Ты выдающийся".

Сюй Чжао был ошеломлен.

Цуй Динчен улыбнулся. Его улыбка была очень мягкой. "Ты действительно очень выдающийся".

Сюй Чжао улыбнулся и сказал: "Спасибо, младший дядя".

Цуй Динчен кивнул и убрал руку с тонких волос Сюй Чжао. В этот момент снаружи вошел мужчина средних лет. Он был слегка полноват и среднего роста. Он был одет в костюм и с энтузиазмом подошел, чтобы пожать руку Сюй Чжао. Он также пожал руку Цуй Динчену, после чего представился.

Этого человека звали Чжу Цинцю, и он был одним из руководителей овощных теплиц. Он также был одним из специалистов по сельскому хозяйству. Кроме того, он был вторым дядей того мальчика.

Он был очень благодарен Сюй Чжао за спасение того непослушного мальчика, иначе он не смог бы дать старшему брату объяснений. В знак благодарности он пригласил Сюй Чжао, Цуй Динчена и Сюй Фаня остаться здесь на пару дней, чтобы изучить технику выращивания овощей в теплицах.

Сюй Чжао и Цуй Динчен быстро все поняли. В последние несколько дней начальники теплиц и специалисты по сельскому хозяйству не то чтобы отсутствовали, но специально игнорировали этих двоих. Они понимали правила этой индустрии, поэтому не испытывали никаких других чувств по этому поводу.

Вместо этого Сюй Чжао настоял на том, чтобы заплатить за обучение.

Чжу Цинцю с улыбкой сказал: "Что за обучение? Если кто и должен платить, так это я. Ты спас жизнь моему старшему брату!". Если бы ребенка не стало, его старший брат, вероятно, тоже не смог бы жить дальше.

Сюй Чжао сказал: "Нельзя считать их вместе. Это отдельные дела".

"Почему нет? Все решено. Вы можете либо остаться здесь, либо вернуться домой!" сказал Чжу Цинцю.

Услышав это, Сюй Чжао посмотрел на Цуй Динчена.

Цуй Динчен кивнул Сюй Чжао.

Итак, Сюй Чжао и Цуй Динчен отвезли Сюй Фаня на пару дней в маленький дворик рядом с теплицей. Чжу Цинцю предоставил всю еду и воду. Мало того, Чжу Цинцю действительно сделал все, что сказал. Каждый день он по очереди водил Сюй Чжао и Цуй Динчена в теплицы. Он рассказывал Сюй Чжао обо всем, начиная от устройства теплиц и заканчивая структурой почвы, температурой, сортами овощей и фруктов, сезонными изменениями и т. д. Можно сказать, что он ничего не упустил.

Конечно же, Сюй Чжао слушал все это не напрасно. Он использовал знания, полученные в 21 веке, чтобы дать Чжу Цинцю конструктивные предложения. Это впечатлило Чжу Цинцю, и он полюбил Сюй Чжао еще больше.

Сюй Чжао также усердно учился, следуя за Чжу Цинцю повсюду в течение дня. Он также усердно занимался с Цуй Динченем. Вечером он сидел под фонарем и записывал все, что узнал, в свой маленький блокнот. Это не только помогало ему запоминать информацию, но и анализировать и обобщать ее. Слова были густо написаны в маленьком блокноте.

Когда он почти закончил писать в блокноте, Сюй Чжао и Цуй Динчен уже пробыли там целую неделю. Он уже почти узнал, увидел и испытал все, что ему было нужно. Ему было бы неловко оставаться там дольше.

Поэтому в тот вечер Сюй Чжао попрощался с Чжу Цинцю. Чжу Цинцю сказал несколько слов, чтобы уговорить его остаться, но это не помогло. На следующее утро он дал Сюй Чжао мешок, полный фруктов. Сюй Чжао не смог отказаться и положил его в машину Цуй Динчена.

Затем Цуй Динчен отправился на машине в императорскую столицу. Сначала он вернул машину в компанию, а затем направился в гостиницу, в которой они останавливались в первую ночь, чтобы отдохнуть одну ночь.

"Ах, папа. Мы снова остановились здесь", - сказал Сюй Фань, войдя в номер.

"Верно", - с улыбкой ответил Сюй Чжао.

Сюй Фань подошел к кровати, осмотрелся, затем повернул голову и спросил: "Папа, можно я съем яблоко?".

Сюй Фань всю дорогу сюда хотел съесть яблоко. Сюй Чжао улыбнулся и сказал: "Хорошо. Я сейчас помою его и дам тебе".

"Хорошо".

Сюй Фань положил свой багаж и вымыл два яблока. Одно он отдал Сюй Фаню, а другое - Цуй Динчену. Затем он достал купленный ранее блокнот и переписал все содержимое маленького блокнота в новый блокнот.

Цуй Динчен спросил "Что ты делаешь?".

Сюй Чжао с улыбкой сказал. "Делаю резервную копию".

Цуй Динчен улыбнулся в ответ и больше ничего не сказал. Затем он стал смотреть телевизор

вместе с Сюй Фанем. Сюй Фань смотрел телевизор, а Цуй Динчен наблюдал за Сюй Чжао. Чем больше он общался с Сюй Чжао, тем больше его привлекал Сюй Чжао.

Сюй Чжао не был человеком со вспыльчивым характером, но от него всегда исходило тепло и уют. Иногда ему было обидно за себя. Например, Сюй Чжао, который неустанно писал в своем блокноте, совсем забыл об ужине.

Цуй Динчен не стал уговаривать Сюй Чжао. Он уведомил его об этом, а затем вывел Сюй Фаня из гостиницы, чтобы купить еды. Он купил жареную утку по-императорски, булочки на пару, жареные овощи, суп из свиных ребер и прочее. Он отнес тарелки в комнату и заставил Сюй Чжао есть.

После того как Сюй Чжао закончил есть, он продолжал писать до самого вечера, когда наконец закончил. Затем он дал Сюй Фаню принять ванну и переоделся. Когда было уже почти 10:30, Сюй Чжао наконец лег на кровать. В это время Сюй Фань уже заснул.

Тусклая прикроватная лампа освещала угол двух кроватей, делая их красивые лица еще более прекрасными.

Цуй Динчен посмотрел на Сюй Чжао.

Сюй Чжао не смотрел на Цуй Динчена. Заметив взгляд Цуй Динчена, он повернул голову к Цуй Динчену и спросил: "Младший дядя, уже 11 часов. Почему ты не спишь?"

"Я не могу заснуть", - ответил Цуй Динчен.

"Почему?" спросил Сюй Чжао.

"Мне неохота". Цуй Динчен не мог не сказать правду.

"Ты не хочешь покинуть императорскую столицу?" снова спросил Сюй Чжао.

"Нет", - ответил Цуй Динчен.

"Тогда чего же ты не хочешь?"

"Я не хочу покидать тебя". Цуй Динчен посмотрел на Сюй Чжао ясными глазами.

Сюй Чжао был слегка шокирован и непонимающе спросил: "Меня?".

"Когда мы вернемся в уезд Цзян Пин, я больше не смогу оставаться с тобой каждый день".

Голос Цуй Динчена был нежным и с оттенком грусти.

От этой грусти сердце Сюй Чжао слегка дрогнуло, и он сказал: "Младший дядя...".

Цуй Динчен прервал его. "Я не твой младший дядя, нет?"

"..." Сюй Чжао потерял дар речи.

Цуй Динчен продолжал говорить мягким тоном. "Мы с тобой не родственники. Разве ты этого не знаешь?"

"..." Сюй Чжао знал. Он знал очень хорошо.

Однако Сюй Чжао все еще выглядел ошеломленным.

"Если ты не знаешь, тогда забудь". С щелчком Цуй Динчен погасил прикроватную лампу, и комната мгновенно погрузилась в темноту.

<http://bllate.org/book/16080/1438478>